

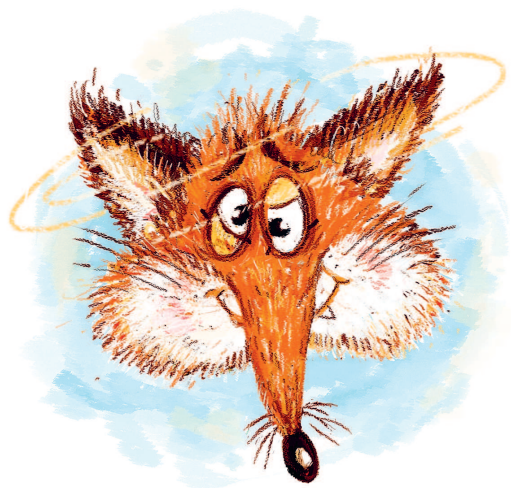

Рисунки
Е. Гершуни

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ХОМЫ
И СУСЛИКА**

сказки

«МАСТЫЦА»

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С ХОМОЙ

Вот он. Обыкновенный хомяк. Щёки — во! Шубейка из недорогого меха.

Хома стоит на задних лапах и смотрит вдаль.

Чуть какая опасность: лиса или пионеры — нырь под землю!

Тут в норе Хома никого не боится. Закроет глаза и спит. Когда мы спим, мы все хорошие.

Когда Хома не спит, он шныряет по полю. Зёрна собирает. Воришка, значит. Но это мы знаем, а он не знает. Видит, зёрна осыпались — хватать! Будто так и надо. Думает, ничьи.

Поэтому его считают вредителем. Он так не считает.

Почему? А потому!

Лучший друг Суслик нередко Хому во всём слушается: Хома на целых полгода старше. Значит, умнее. Правда?

«Ты хорошо сохранился, — говорит ему Суслик. — Ну, уцелел!»

«А если б не уцелел?» — хмурится Хома.

«Тогда бы ты не был на полгода старше», — улыбается Суслик.

Такие вот они, дружки!

КАК ХОМА ЗАРЯДКОЙ ЗАНИМАЛСЯ

Всю ночь Хома плохо спал. Всю ночь по полю со скрежетом ходила огромная машина — комбайн. Она ярко глазела фарами, свет даже в нору проникал.

Хома было подумал, что больше не придётся светлячками запасаться для освещения. Он думал, комбайн теперь каждую ночь по полю гулять будет. Шумит, правда, зря...

Так спал он и просыпался, пока не проснулся совсем.

Зарядку он делать не стал.

За него зарядку Суслик делал. Самому Хома — лень.

— Сделай, — говорит, — за меня зарядку.

А сам лежит под кустом и смотрит.

Суслик и давай за двоих стараться — приседает, подпрыгивает...

Умается вконец. Еле дышит!

Но Хома ему:

— Какая же это зарядка без купания?!

А вода в ручье холодней холодной. Плавают Суслик, а Хома на бережку сидит.

— М-о-о-жет, х-хватит? — спрашивает его из воды лучший друг Суслик.

— Ишь ты! — возмущается Хома. — Плавай, плавай, пока я не устану. Мне плавать полезно. Мне доктор Дятел ванны велел принимать!

Наплавается Суслик до посинения и вылезет на берег.

— Славно я сегодня зарядился! — встанет довольный Хома и сладко потянется. Он уже задремать успел.

А Суслика от усталости так и шатает.

— Так и быть, хватит, — расщедрится Хома. — Только завтра встань пораньше, чуть светать начнёт. И побегай за меня босиком по росе. Но смотри, не жульничай. Всё равно узнаю. Мне бегать врачи велели. Ты же не хочешь, чтоб твой лучший друг заболел? Старайся!

Ну вот. Встал утром Хома, а комбайна уже нет. И пшеницы нет. Всё зерно ночью собрали.

Поле будто наголо подстрижено.

И Суслик бегаёт.

— Бегаешь? — зевнул Хома.

— А может, не надо? — взмолился Суслик.

— Ты что, устал? — удивился Хома.

— Устал, — пропыхтел Суслик.

— Чего? Это я устал! — рассердился Хома. — Ты же за меня бегаешь! Ох, как я устал... Прилягу, отдохну. А ты бегай, бегай!

КАК ХОМА НА ДАЛЬНЕЕ ПОЛЕ ЗА РОЩУ ХОДИЛ

Лежит Хома, а Суслик бегает.

Вдруг трактор на поле показался.

— Все по домам! — крикнул Хома и бросился
в нору. Суслик — в соседнюю.

Рычит трактор. Страшно!

Высунул Хома голову.

Трактор мимо идёт и сердито трясётся. За
трактором плуг землю пашет.

А за плугом вороны вышагивают рядами, как
на параде, и червяков склёвывают.

— Эй, гляди! Карр! — махнула Хоме крылом
главная Ворона. — Мы трртрактор прирррружили!
На всю стаю ррработает! Отборррные черрррвячки!

— Нужны они мне! — буркнул Хома.

— Ни одного зёрнышка не останется, — под-
дакнул ему Суслик, тоже высунув голову.

— Не пици, — важно заметил Хома. — Там,
за рощей, ещё одно поле есть. Дальнее. Там го-
рох растёт.

— Горох? — облизнулся Суслик.

— Ну. А ты думаешь, откуда я его ношу?

— А я не думаю, — признался Суслик. — Я его ем.

— Лентяй, — буркнул Хома.

— Я не лентяй, я шустрый, — надулся Суслик.

— Мне лучше знать! — рассердился Хома. — А ну-ка, сгоняй на Дальнее поле за стручками. Всё равно ты мало сегодня бегал, тебя трактор спугнул.

— Ого, мало! — заныл Суслик. — Три часа вместо двух!

— Три часа?! — ужаснулся Хома. — По мокрой траве?! Я же простудиться могу!

— За тебя я только два часа, — торопливо сказал Суслик. — А час за себя.

— За меня — два? А за себя — час? — Хома поспешно пощупал свои задние лапы. — То-то у меня пятки гудят!.. Раз ты за себя не добежал, беги за стручками. Хитрый какой!.. Меня чуть до смерти не загонял за два часа, а себе час выгадал.

Суслик виновато заморгал глазами.

— Не пойду, — робко пискнул он и исчез в норе. — Я Волка боюсь, — снова высунулся он и опять скрылся. — И Лисы! — опять появился он.

Снова исчез. И больше не показывался.

— Ну, я тебе припомню, — сказал Хома.

И пошёл сам. Потому что есть захотелось.

Если бы есть не хотелось, Хома никогда бы из норы не выходил. А зачем?

Были бы запасы, протянул лапу — зёрна сушёные. Протянул другую — горох.

Лежи и в потолок смотри. Интересно!

Волка Хома не боялся. Он его совсем не боялся.

Чего бояться! Трах Волка чем-нибудь по лбу — и готов!

Жалко даже, что Волки в их роще не водились.

Лиса, конечно, была. Но старая. Видит плохо. Бегает с одышкой.

Опасная Лиса. Хищник! Того и гляди!..

Хома подумал и решил назад повернуть. Сцапает ещё! Но уж очень ему есть хотелось.

Роща была далеко, чуть виднелась на горизонте. Скошенное поле кругом... Но мало ли что... На всякий случай Хома решил добираться ползком.

Полз он медленно. Проползёт немножко, встанет, подпрыгнет, оглянется по сторонам.

И опять ползёт.

Когда он ползком подобрался к роще, стемнело.

Тут Хома совсем струхнул.

Темно, ужас как темно! Шишки с деревьев падают — шлёп, шлёп! — словно шаги чьи-то.

Ползти или нет?

— Бежать! — храбро сказал себе Хома. — Раз — и там! Испугаться не успею.

Он решил как следует разбежаться и отошёл немножко назад.

Потом ещё немножко...

«Эх! — думал Хома, отходя. — Как разбежусь, сразу рощу проскочу! Главное — хороший разбег!»

Так он отходил, отходил, отходил...

Ещё, ещё, ещё...

И вдруг провалился под землю!

— Странно, — почесал Хома затылок, оглядываясь. — На мою нору похоже. А может, не моя?.. Проверим. Если ничего поест нету, значит, моя.

Он обшарил все углы — пусто.

— Моя! — обрадовался Хома. — Посплю часок-другой, сил наберусь — и в путь.

Хома и правда провалился в свою нору.

— А Суслик уже небось спать ложится, — ворчал Хома, заваливаясь на постель. — Бывают же такие лентяи!

Хома проспал не только часок-другой, а ещё прихватил третий и четвёртый.

Он бы всю ночь проспал, если б налетевший ветер не угнал тучи.

Хома открыл глаза и прищурился. Яркая Луна заглядывала в нору и светила на Хому, как прожектор.

Попробуй усни!..

Но тут Хома вспомнил про горох и поспешил наружу.

Дальше отступать он не стал, теперь разбег у него был достаточный.

— На старт... Внимание... Марш! — сам себе скомандовал Хома и понёсся к роще.

Быстрее, быстрее, быстрее!..

Ещё, ещё, ещё!..

С разбегу Хома одолеть рощу не смог.

К роще он приплёлся шагом, потому что совсем выдохся.

— Умираю, — задыхаясь, пролепетал он.

Схватился лапой за сердце и тяжело опустился наземь, у бревна через ручей.

— Караул! — хрипло заголосил кто-то под ним.

Хома не заметил, как сел прямо на старуху Лису. Свернувшись в клубок, она спала под деревом.

Хома с визгом подпрыгнул.

По бревну — через ручей! И в чащу! Откуда прыть взялась?!

Не успел Хома опомниться, как роща кончилась и он очутился на Дальнем поле.

— Вот что значит хороший разбег! — довольно сказал Хома.

